

Мусинова Наталья Евгеньевна
доктор культурологии, доцент,
Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза
С. К. Тимошенко, г. Кострома

Musinova Natalia Evgenievna,
doctor of culturology, docent
Kostroma, Military Academy of NBC Defense named after Marshal
of the Soviet Union S. K. Timoshenko, Kostroma

nataliyamysinova@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В УСЛОВИЯХ «ИНТЕРНЕТ-ПРОСВЕЩЕНИЯ»
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**THE PROBLEM OF PRESERVING HISTORICAL MEMORY
IN CONDITIONS «INTERNET EDUCATION» OF MODERN SOCIETY**

Важную роль в самосознании граждан современной России продолжает играть историческая память. Формирование национальной идентичности происходит путем диалектического осмысления исторического развития нашей страны в быстро меняющемся информационном мире, ключевым фактором выживания в котором является информационная культура.

Historical memory continues to play an important role in the self-consciousness of the citizens of modern Russia. The formation of national identity takes place through dialectical understanding of the historical development of our country in a rapidly changing information world, in which the key factor of survival is the information culture.

Историческая память, хронотоп, институциональная матрица, Русская цивилизация, «интернет-просвещение», информационная война, медиа-оружие, информационная культура общества.

Historical memory, chronotope, institutional matrix, russian civilization, «Internet education», information war, media-weapons, information culture of society.

В настоящее время посредством информационных войн, ведущихся при помощи медиа-оружия [11], заинтересованные лица с Запада желают ослабить нашу страну (да и многие другие страны, не подходящие под их формат мироустройства) в политическом, в экономическом и в духовном смыслах [3]. Скрытое направление их деятельности можно определить так: изменить нашу «институциональную матрицу». Доктор социологических наук Светлана Георгиевна Кирдина в своей работе «Институциональные матрицы и развитие России» обосновывает не только сам этот термин, но и доказывает существование двух основных институциональных матриц человеческой цивилизации: X-матрицу (Восток) и Y-матрицу (Запад), относя Россию к X-матрице [4]. Но мы бы все-таки выделили третий тип матрицы, исходя из историко-культурного понима-

ния особого места Русской цивилизации в мире. Назовём её Z-матрица, применяя данный термин к оценке ментально-исторического своеобразия России, признавая особенность «срединного пути» России «между Западом и Востоком» в хронотопе человеческой цивилизации. При этом именно «русскую культуру можно рассматривать как «третью силу», которая образует особый мир, «суперэтнос», прямо не зависящий ни от Востока, ни от Запада, но вполне сопоставимый с ними, хотя своеобразный и неповторимый» [9]. Важнейшую роль в формировании русской культуры сыграло, безусловно, Православие.

Именно эту институциональную историко-культурную матрицу и хотят видоизменить те, кто не заинтересован в политической и социальной стабильности России, а значит, стремятся лишить нас национальной идентичности, чтобы мы утратили национальное самосознание, что послужило бы предтечей потери суверенитета и целостности страны. В этом государство видит угрозу национальной безопасности, ибо граждан нашей страны каждодневно «атакуют» различные информационные ресурсы опасного содержания. Многие люди, даже не желая того, попадают в «сети» дезинформации. Под воздействием чего меняется не только их настроение, но и мировоззрение, и базовые ценности. Происходит переформатирование индивидуального и общественного сознания. А это уже критическая ситуация.

В этой связи отмечаем, что когда «доминирующее население попадает в критическую ситуацию, тогда его и начинают заботить вопросы идентичности», «тут-то и встает вопрос о роли образа прошлого, способного обеспечить ей прочную основу» [14]. Сегодня именно такую тенденцию в современном российском обществе мы и наблюдаем. При этом и гражданское общество, и правовое государство данную проблему не только понимают, но и пытаются минимизировать, создавая условия для сохранения исторической памяти и возможности её передачи последующим поколениям.

Что же в условиях современного информационного общества сохраняет и укрепляет образы истории в общественном сознании? Каковы способы сохранения и передачи исторической памяти новым поколениям россиян?

Существует множество исследований на данную тему. Но, если их обобщить, то можно выделить три способа: 1) через архетипы; 2) генетически передаваемые знания; 3) посредством воспитания. Но все ли из них работают в равной степени хорошо сегодня? Доктор исторических наук Виктор Александрович Шнирельман в работе «Социальная память – вопросы теории» полагает, что нет. «Источником современной исторической памяти, свойственной обстановке всеобщего образования, являются вовсе не какие-то архетипы или якобы «генетически» передаваемые знания, а данные, полученные из средств массовой информации» [13]. Сегодня огромную роль во всем этом, безусловно, играет Интернет, который приобретает черты своеобразной религии, но религии без Бога [8], и, соответственно, массового «интернет-просвещения».

Действительно, современный человек, обладая так называемым клиповым мышлением [7], узнает много нового, перерабатывая за одну условную единицу времени в сотни раз больше информации, чем его предшественники. Но несёт

ли «интернет-просвещение» свет, который мы традиционно связываем с понятием света духовного? Чему учат нашу молодежь ряд сайтов, на которых некие отлично подготовленные в психологическом плане эксперты ведут «задушевный» разговор с молодыми людьми о смысле жизни, о поисках себя в этом сложном мире, о жертве во имя высшей идеи? Кто только сегодня не пытается завладеть сознанием наших граждан, в том числе и «различные террористические и экстремистские формирования и организации, которые тоже стали применять более сложные механизмы информационного воздействия на сознание как общества в целом, так и отдельных индивидов» [3]. Ради «высших» целей стараются и «блогеры-фаталисты», которые «доводят» подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации, до последней черты. А сколько людей под воздействием националистических чувств, взращенных на просторах Интернета, с протестными настроениями вышли на улицы городов России, видимо, желая совершить очередную цветную революцию? И таких социально-опасных тенденций можно назвать еще достаточно много.

Так вот для того, чтобы гражданин и общество могло не только защитит себя от необъективной и опасной информации в плане сохранения исторической памяти, необходимо сформировать у них высокую информационную культуру [1]. В связи с чем, следует уделять большое внимание трем типам контроля за информационными ресурсами.

1. *Контроль со стороны государства.* Проведение специальными государственными службами постоянного контроля за размещением нежелательной информации и способах ее распространения в Интернете, на основании Указа Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [12].

2. *Контроль со стороны гражданского общества.* «Общенациональные общественные организации, религиозные институты, родительские и преподавательские сообщества, политические партии и молодежные организации вправе выступить инициаторами кампании за чистоту Интернета. Они способны оказать воздействие на содержание того, что попадает в Интернет. Такой опыт имеется в других странах», – размышляет доктор исторических наук Валерий Александрович Тишков [10].

3. *Контроль со стороны личности.* Людям необходимо самим себя обезопасить от ненужной информации. Для этого каждому пользователю нужно быть способным определять такие свойства найденной в Интернете информации как: объективность, полнота, полезность и, конечно, достоверность.

Именно это триединство контроля способствует формированию информационной культуры личности и общества, создавая единую общенациональную историко-культурную парадигму, влияя на взгляды конкретных ученых и журналистов, которые либо укрепляют и проясняют её, либо расшатывают и «размазывают» её ценностно-нормативные основания. «По этой причине два разных историка могут настолько расходиться в описании ключевого события, что у читателя возникает впечатление, что речь идет о совершенно разных событиях. Достаточно сослаться на историю революции и гражданской войны

в работах советских историков и историков-эмигрантов»; а «в еще большей мере это проявилось в России на рубеже 1980–1990-х гг., когда отказ от идеологического диктата и отмена цензуры привели к появлению новых версий истории, которые ранее подвергались гонениям или замалчивались» [13].

Кроме вышесказанного, необходимо отметить актуальность различного рода частных и коллективных инициатив по сохранению исторической и культурной памяти. Приведем ряд примеров.

1. Возрождение храмов и других культовых и архитектурных сооружений. Так, например, в городе Костроме по инициативе граждан и по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, при поддержке митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта на средства Виктора Ивановича Тырышкина возрождается соборный ансамбль Кремля.

2. Деятельность поисковых отрядов на местах воинских сражений. Учитывая активную работу различных организаций в этом направлении, в 2013 году было создано единое «Поисковое движение России». В 2013–2019 годах участниками Движения были подняты останки более 120 тысяч советских солдат и офицеров, установлены более 6 тысяч имён и судеб.

3. Реконструкции военно-исторических событий. Например, фестиваль военно-исторической реконструкции «Поле Куликово» является одним из самых известных таких мероприятий. Его проводят в Тульской области с 1997 года накануне празднования годовщины Куликовской битвы 1380 года.

4. Тематические научные конференции. Так, в Костроме на базе Военной академии РХБ защиты по инициативе преподавателей кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин уже шестой раз проводится Межвузовская междисциплинарная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации». За эти годы конференция собрала более 700 участников из 34 российских вузов (11 из которых – военные) из 20 субъектов Российской Федерации, получила статус «Всероссийской» и стала интеллектуальной площадкой для серьезного научного дискурса. Кроме известных ученых в ней принимает участие молодежь: студенты и курсанты различных вузов России. Интересно отметить, что множество научных докладов и статей, опубликованных в ежегодно издаваемом сборнике, посвящены изучению исторической памяти. Например, на конференции 2013 года курсант Н. С. Крайнов представил исследование «Особенности эпистолярного жанра на войне» на основании сравнительного анализа писем солдат Великой Отечественной войны и военнослужащих, принявших участие в современных военных конфликтах, в частности во второй Чеченской кампании. «Эпистолярный жанр – своеобразный носитель живой истории, который сохраняет истинную память о случившихся подвигах и событиях, и эта память будет вечной», – подытоживает свои размышления курсант [6].

И еще один пример исследовательской работы «Историко-художественное значение монумента «Родина-мать зовёт!» в деле патриотического воспитания молодёжи» с конференции 2014 года курсантов А. В. Кондратенко и В. В. Бойко «Мы, курсанты из города-героя Волгограда, выбрали профессию военного для того, чтобы сохранить память предков и защитить Отечество от

любой угрозы! Во многом нас на это вдохновили не только подвиги наших дедов и прадедов, но и мощный по силе эстетического и эмоционального воздействия монумент «Родина-мать зовёт!». Когда смотришь на эту скульптуру, испытываешь чувство гордости за подвиг участников Сталинградской битвы, веришь в силу духа русского народа, понимаешь всю трагичность тех военных лет. Этот монумент является зримым воплощением единства русской нации в своём стремлении к Великой Победе» [5].

В заключение нельзя не сказать о научных дискуссиях об интегрирующей национальной идее, которая должна выступать «духовной скрепой» нашего национального самосознания в вопросе сохранения исторической памяти. Как бы подытожил эту дискуссию Президент Российской Федерации В. В. Путин: «У нас не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Патриотизм является единственной национальной идеей в России!»

В подтверждении этих слов оказались данные ряда социологических исследований, в том числе и проведенного в 2019 году (в ходе выполнения курсантом Военной академии выпускной квалификационной работы) анкетирования по теме «Проблема формирования патриотической культуры у военнослужащих». В роли респондентов выступили военнослужащие одного из взводов (22 человека) воинской части ВС РФ и курсантов одной из учебных групп (25 человек) Военной академии РХБ защиты.

На вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?» 100 % военнослужащих ответили утвердительно. При этом на вопрос «Нужно ли сегодня в нашей стране уделять большее внимание патриотическому воспитанию молодежи?» большинство опрошиваемых (86,4 %) ответили «да», полагая, что данную позицию в обществе всё же надо усилить.

На вопрос «Есть ли что-то, чем Вы как гражданин России могли бы гордиться?» все военнослужащие (100 %) ответили утвердительно, особо отметив такие показатели, как значимость победы в Великой Отечественной войне (100 % опрошенных). Для большинства военнослужащих (95,5 %) важное место имеет культурное наследие страны. А 86,4 % респондентов гордятся положением России в мировом сообществе.

На вопрос «Согласны ли Вы с утверждением: Я хотел бы родиться и жить в России?» почти все опрошиваемые (95,5 %) ответили утвердительно.

В целом социологическое исследование показало, что преобладающее большинство военнослужащих хорошо понимают, что такое «патриотизм», зачем нужна патриотическая культура и как она связана с национальной безопасностью страны в контексте сохранения исторической памяти и культурного наследия.

Таким образом, важную роль в самосознании граждан современной России продолжает играть историческая память. Формирование национальной идентичности происходит путем диалектического осмысления исторического развития нашей страны в быстро меняющемся информационном мире, ключевым фактором выживания в котором является информационная культура. «Идея общности прошлого является основой формирования историче-

ской памяти, в значительной мере определяя национально-культурные особенности русских» [2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азамкулова Б., Хужамкулов А. Информационная культура – понятие, сущность, структура // Ежемесячный информационно-аналитический журнал infoCOM.UZ. Обзоры и мнения. – URL: <http://infocom.uz/2015/08/31/informacionnaya-kultura> (дата обращения: 05.09.2019)

2. Буганов А. В. Русские начала XXI в. Историческая память и этнокультурная идентичность // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. – М. : РАН, 2018. – 508 с.

3. Зиновьев А. Д. Проблема свободы человека в электронном государстве // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Парадигма мира как условие прогрессивного развития человечества : сб. науч. статей / под ред. Н. Е. Мусиновой; Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2017. – Вып. 6. – С. 23–29.

4. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X–Y-теорию. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2014. – 468 с.

5. Кондратенко А. В., Бойко В. В. Историко-художественное значение монумента «Родина-мать зовёт!» в деле патриотического воспитания молодёжи // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Глобализация социокультурных процессов : сб. науч. статей / под ред. Н. Е. Мусиновой, Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2014. – Вып. 3. – 323 с.

6. Крайнов Н. С. Особенности эпистолярного жанра на войне (на примере фронтовых писем) // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Многовариантность личностного развития : сб. науч. статей. / под ред. Н. Е. Мусиновой, Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2013. – Вып. 2. – 305 с.

7. Кряжевских Н. А. Клиповое мышление современного человека в контексте развития информационной культуры общества // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Парадигма мира как условие прогрессивного развития человечества: сб. науч. статей / под ред. Н. Е. Мусиновой, Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2017. – Вып. 6. – С. 158–163.

8. Мусинова Н. Е. Интернет – «религия» информационного общества (к вопросу о виртуализации бытия) // Костромской гуманитарный вестник. – 2015. – № 1(8). – С. 16–18.

9. Мусинова Н. Е. «Приоритет духовного над материальным» (к вопросу об обеспечении национальной безопасности России в сфере культуры и искусства) // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Моделирование образа человека новой общественной формации : сб. науч. статей / под ред. Н. Е. Мусиновой, Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2016. – Вып. 5. – С. 6–13.

10. Тишков В. А. Контроль над Интернетом: ситуация в России и мировой опыт. – URL: <http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii.html> (дата обращения: 05.09.2019).
11. Тройнов М. В. Эффективность использования «медиа-оружия» для решения современных политических и военных конфликтов // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Проблема социальной адаптации человека в информационно-техническом мире : сб. науч. статей / под ред. Н. Е. Мусиновой, Т. В. Мойсюк. – Кострома : ВА РХБЗ, 2015. – Вып. 4. – С. 250–256.
12. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224> (дата обращения: 05.09.2019).
13. Шнирельман В. А. Социальная память – вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. – М. : РАН, 2018. – С. 12–34.
14. Tonkin E. Narrating our pasts. The social construction of oral history. – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – P. 130.